

- сийской Федерации от 7 февраля 2011 № 163-р [Электронный ресурс] // Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации [сайт]. [2011]. URL: <http://mon.gov.ru/press/news/8286/> (дата обращения 05.04.2012).
4. Пещеров Г.И., Пещеров В.Г. Социально-политические проблемы развития региональных образовательных систем в контексте социокультурной трансформации Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «История и политические науки». – 2009. – № 4. – С. 198-201.
5. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 октября 2000г. № 41. Ст. 4089.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации [сайт]. [2008]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/doc20081117_01 (дата обращения 06.04.2012).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1663-р от 17.11.2008 «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации [сайт]. [2008]. URL: <http://правительство.рф/gov/results/1173/> (дата обращения 06.04.2012).

УДК 327-027.45(470)

Синчук Ю.В., Синчук И.Ю.

Московский государственный областной университет

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Y. Sinchuk, I. Sinchuk

Moscow State Regional University

TO THE PROBLEM OF RUSSIAN STATE SECURITY

Аннотация. В статье дан анализ современной геополитической ситуации (проблемы безопасности для стран мира, в частности для России, вышли на первый план); при этом подчеркивается особое значение выявления всего спектра внешних угроз безопасности Российской Федерации, как следствия изменившегося геополитического положения. В данном аспекте рассматривается проведение комплекса необходимых мер по своевременному, эффективному и результативному противодействию современным угрозам для российского государства, что является залогом сохранения федеративной целостности, важной целью внешней политики, условием взаимовыгодного сотрудничества со всеми субъектами международной жизни, защиты своих интересов и обеспечения безопасности российских граждан.

Ключевые слова: геополитическая ситуация, национальная безопасность, национальное достояние, информационная безопасность.

Abstract. The article analyzes the modern geopolitical situation in Russia (security problems for the countries of the world, particularly for Russia have become a priority). Meanwhile the article stresses that the detection of the whole range of external threats to the Russian Federation security has special significance, as it is the consequence of the changes in geopolitical situation. Taking this aspect of the problem into account the author scrutinizes the necessity of carrying out the complex of measures aimed at timely, efficient and effective counteracting modern threats to Russia. It is stated that such measures are: a guarantee of the federative integrity maintenance, an important aim of foreign policy, a condition of ensuring mutually beneficial cooperation with all the entities of international activity, a condition of the state interests' protection and ensuring security of the citizens of Russia.

Key words: geopolitical situation, national security, national patrimony, informational security.

© Синчук Ю.В., Синчук И.Ю., 2012.

Геополитическая ситуация для России нестабильна. Изменившееся ее геополитическое положение обуславливает новые вызовы и угрозы безопасности Российской Федерации. На Россию, утратившую прежнее место и роль в мировом геополитическом пространстве, оказывается военное, экономическое, демографическое и информационное давление со стороны сопредельных государств и мировых центров силы.

Россия, являясь частью евразийской цивилизации, как субъект геополитики занимает особое место в мировом центре, консолидирующем цивилизации евразийского блока. Контуры новой внешнеполитической стратегии России уже обозначились, продолжается процесс ее формирования. Геостратегический ландшафт остается прежним. Россия, как и раньше, отличается огромной территорией, большим разнообразием природно-климатических, социально-экономических, политических и культурных факторов.

Результативное противодействие современным угрозам для российского государства становится залогом сохранения федеративной целостности, важной целью внешней политики, условием обеспечения взаимовыгодного сотрудничества со всеми субъектами международной жизни, защиты своих интересов и обеспечения безопасности российских граждан.

В современных условиях особое значение приобретает выявление всего спектра внешних угроз безопасности Российской Федерации, как следствия ее изменившегося геополитического положения, а также проведение комплекса необходимых мер по своевременному противодействию угрозам. Оперативное, точное определение типов угроз геополитической и национальной безопасности, их источников и масштабов, выявление геополитических противоречий способствует созданию равноценной организации системы противостояния им. Таким образом, крайне важно осуществлять политику по обеспечению национальной безопасности так, чтобы существенно поднять геополитический статус Российского государства.

Россия XXI века – самостоятельная цивилизация, со статусом великой евразийской державы, великой по своим экономическим, социальным и духовным достижениям. Историческое будущее России предопределяется объективными факторами – уникальным геополитическим положением России, которая территориально занимает большую часть евразийского континента. Геополитическая привилегия России в том, что она является своеобразным Евразийским мостом, и ее задача осуществлять политику добрососедских отношений по всем азимутам. Целью современной стратегии России является превращение Российской Федерации в развитую демократическую страну, занимающую адекватное ее потенциалу место в мировой политике и экономике. Поиск геополитической идентичности современной России строится с учетом анализа роли и места страны в современном мире, оценки геополитических вызовов национальным интересам, определения наиболее общих подходов к геостратегии России в условиях глобализации. Как отметил В.В. Путин: «Мы будем последовательно исходить из собственных интересов и целей, а не продиктованных кем-то решений. Россию воспринимают с уважением, считаются с ней только тогда, когда она сильна и твердо стоит на ногах. Россия практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Так будет и впредь. Более того, я убежден, что безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией, а не пытаясь «задвинуть» ее, ослабить ее геополитические позиции, нанести ущерб обороноспособности» [10].

Изучать национальную безопасность начали недавно, примерно в середине сороковых годов XX в. Первыми структурами, взявшими за системное изучение предмета, были финансовые и разведывательные аналитические службы – с очень конкретной спецификой научной направленности. Главным в их деятельности было обеспечение защиты собственных военно-политических интересов [2, с. 13-26].

С появлением угроз глобального масштаба – в первую очередь атомного оружия – ста-

ла очевидной необходимость формирования глобальных систем безопасности, способных определить, сформулировать и обеспечить условия для выживания всего человечества и сохранения цивилизации.

В XXI в. человечество вступило в радикально изменившихся геополитических условиях. В течение последних десяти лет произошло крушение биполярной системы международных отношений, в которой поддерживался определенный баланс сил, позволявший сохранять общую международную безопасность. В мировом развитии возобладали две взаимоисключающие тенденции [4]:

- первая тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами, в становлении многополярного мира;

- вторая тенденция проявляется через попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права, формирование однополярного мира, обеспечивающего выживание «золотого миллиарда» за счет природных ресурсов и населения других стран.

Состояние и перспективы развития современной военно-политической обстановки определяются также качественным совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы, увеличением ее пространственного размаха и тяжести последствий, распространением на новые сферы.

Современная Россия в сложившейся международной обстановке при наличии потенциальных опасностей и реальных военных угроз должна воссоздать систему защиты национальной безопасности, в том числе обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или

коалиции государств в любой обстановке. Обеспечение национальной безопасности является важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации, о чем свидетельствует Концепция национальной безопасности Российской Федерации.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 24 от 10 января 2000 года) содержатся исходные положения для выработки системы мероприятий в различных сферах политической деятельности, в том числе и в области обеспечения обороны и военной безопасности страны. Среди важнейших из них: опора на национальные интересы; оценка угроз национальной безопасности России в различных сферах жизнедеятельности общества; анализ системы мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации; определение места и роли государства и общественных организаций в решении задач обеспечения безопасности страны и т. д.

На основе положений Концепции национальной безопасности Российской Федерации разработана «Военная доктрина Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ 21 апреля 2000 г.), представляющая собой совокупность официальных взглядов (установок), определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Основные ориентиры по целям, задачам, принципам и основным направлениям обеспечения информационной безопасности Российской Федерации изложены в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ 9 сентября 2000 г. Это первый постсоветский политический документ, в котором остро поставлен вопрос о сохранении традиционных для российского общества духовных и нравственных ценностей.

В существующих официальных документах и теоретических работах по проблемам национальной (в том числе военной) безопасности понятие «безопасность» определяют как защищенность интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз [4]. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Понимание национальной безопасности как защищенности жизненно важных интересов характерно и для официальных документов США по стратегии национальной безопасности [6]. Национальная безопасность, исходящая из национальных интересов, определяется множеством факторов и условий, поэтому они не могут трактоваться законом. И эта практика в каждом государстве своя: в США – национальные интересы определяются ежегодным посланием Президента Конгрессу, в Великобритании – речью королевы в парламенте.

Национальные интересы как ключевое понятие безопасности используется в США с явно идеологической целью – «прикрыть» активные и агрессивные действия по всему миру весьма респектабельной риторикой обеспечения национальной безопасности.

США стремятся стать мировым лидером, установить новый однополярный «мировой порядок», и своими национальными интересами они объявляют и Каспийский регион, и

Персидский залив, и Афганистан и т. д. Соединённые Штаты Америки, реализуя свои глобальные интересы посредством подкупа политических элит, силового давления и даже бомбардировок, покушаются на национальную (и военную) безопасность других стран, в том числе и России. По мнению Дж. Коллинза, национальная безопасность – это «...искусство и наука об использовании государственной мощи в любых условиях для достижения желаемой степени и формы контроля над противостоящей стороной посредством угроз, силы, непрямого давления, дипломатии, хитрости и любых других средств и тем самым обеспечения интересов и целей национальной безопасности» [13, с. 1-4]. По логике Дж. Коллинза получается, что любое государство, сопротивляющееся попыткам США установить над ним контроль, угрожает национальной безопасности американского государства.

Таким образом, определение безопасности через защищенность интересов противоречиво по смыслу. Защиту даже жизненно важных интересов далеко не всегда можно относить к обеспечению безопасности. Особенно это касается соперничества заинтересованных субъектов за ограниченные объемы жизненно важных для них ресурсов, ценностей, если последние законно принадлежат другим собственникам.

В формулировании основных понятий общей теории безопасности научно обоснован аксиологический (ценностный) подход [9, с. 185-192]. В свете аксиологического подхода исходными, ключевыми понятиями теории безопасности следует взять не понятия интереса и угрозы, а понятия ценности (достоинства, ресурса) и ущерба. С этих позиций под национальной безопасностью правильнее понимать защищенность не национальных интересов, а законно принадлежащих стране, народу ценностей (материальных и духовных) от значимого ущерба. Кстати, и в американских источниках есть аналогичные взгляды. Так, Арнольд Волферс еще в 1962 г. писал: «Безопасность в объективном смысле определяется отсутствием угроз приобретен-

ным ценностям, в субъективном смысле – отсутствием боязни, что эти ценности подвергнутся нападению» [5, с. 88-99].

Аксиологический подход позволяет связать понятийный аппарат в логически стройную систему, где все понятия взаимосвязаны, последовательно выводятся и не противоречат современной науке.

Логическая последовательность построения системы понятий общей теории безопасности, на наш взгляд, такова: ресурс, (достояние, богатство) и его ценность – ущерб – опасность – безопасность [9, с. 185-192].

Под ценностями следует понимать все, что значимо для людей для появления и удовлетворения их потребностей (вещи, их свойства, отношения, процессы и т. д.). Ценности могут быть материальными и духовными.

В опоре на свои потребности любой субъект относится к миру избирательно, имеет ценностные ориентации, относительная устойчивость которых обусловлена постоянно воспроизводимыми потребностями. Как феномен психический (духовный) ценностные ориентации есть отражение потребностей субъекта. Интересы, наряду с мотивами, целями – форма ценностных ориентаций. Они не должны отождествляться с потребностями.

Без субъекта ценность существует лишь потенциально. Причем для разных субъектов, и даже для одного и того же субъекта, в зависимости от потребности, один и тот же объект может представлять совершенно разную ценность, скажем, в одном отношении объект полезен, а в другом – вреден. Поэтому категория ценности должна охватывать позитивные и негативные ценности.

Таким образом, с позиций ценностного подхода национальную безопасность логичнее определить как защищенность от получения значимого ущерба национальному достоянию (ценностей, ресурсов). Она достигается тогда, когда величина (с учетом вероятности) возможного ущерба этому достоянию (по отношению к любому из существующих источников опасности) меньше уровня, начиная с которого требуется принятие мер по его

предотвращению, снижению. Основной критерий деятельности по обеспечению безопасности – величина предотвращенного ущерба (конечно, с учетом вероятности). Предотвращать ущерб можно посредством уменьшения как его величины, так и вероятности получения.

В обеспечении безопасности основным предметом защиты являются национальные, общественные, личные ценности (материальные и духовные), а для информационной безопасности – информация, информационный ресурс субъекта как самоценность, или же как фактор, существенно влияющий на результаты его деятельности (экономической, политической, военной и т. п.) и затраты на их получение.

С научной точки зрения, информационная безопасность – защищенность от получения значимого информационного ущерба или иного ущерба (экономического, политического и т. д.), наносимого посредством информационных воздействий. Ключевыми понятиями информационной безопасности должны стать понятия ценных информационных ресурсов и ущерба, а критерием эффективности ее обеспечения – величина предотвращенного ущерба, в первую очередь информационного (естественно, с учетом вероятности) [9, с. 171-173].

В сложной геополитической обстановке перед Россией как представительницей евразийского блока стоят стратегические цели – выход на уровень экономического и социального развития, соответствие статусу ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции, надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Достижение этих целей позволит России занять место в мире как субъекта геополитики – мирового центра, консолидирующего цивилизации евразийского блока [12, с. 60-66].

В недалеком прошлом военная опасность со стороны США и стран НАТО для СССР носила многоцелевую направленность. После распада Советского Союза и резкого ослаб-

ления военного могущества России эта опасность со стороны НАТО сохраняется, однако, ее направленность теперь изменилась. США и НАТО поддерживают напряженность военно-политических отношений с Россией, но при этом избирательно ставят цели – продолжать ослабление обороноспособности нашей страны, не допускать Россию в военные союзы, воспретить доступ к новым военным технологиям, закрыть для нее рынки вооружения, ограничить военное влияние России на страны ближнего зарубежья и т. д. [3, с. 152].

Ускорение процесса вовлечения восточно-европейских стран в НАТО, втягивание их в антироссийские акции (Босния и Герцеговина, военные действия против Югославии из-за проблемы Косово) убедительно показывают подлинное лицо НАТО, и особенно США, в отношениях с Россией.

На смену опасности глобального уничтожения, характерной для периода холодной войны, пришли международный терроризм и организованная преступность, воинствующий сепаратизм и межэтнические противоречия, незаконный оборот оружия, наркотиков и другие негативные явления, которые наблюдаются во всех приграничных регионах России. Международное сообщество и отдельные государства оказались не готовыми к эффективному противостоянию этим опасностям. Более того, появилась тревожная тенденция, когда внешние силы пытаются «поиграть» на региональных проблемах, что приводит к крайне негативным последствиям для национальной безопасности.

Серьезную угрозу национальной безопасности на современном этапе представляет информационное противоборство, которое усиливается с продвижением НАТО на Восток. Несмотря на официальные систематические заявления о миролюбии и партнерстве, против России и её армии рядом стран ведется нарастающая информационно-психологическая деятельность, в том числе и через российские средства массовой информации, с целью подрыва морального духа войск и деморализация населения. В этой связи Государственная дума Российской Федера-

ции приняла заявление «О недопустимости использования российских средств массовой информации в психологических операциях Организации Североатлантического договора». Это касается информационной империи «Медиа-Мост» (НТВ и региональная ТВ-сеть, «Эхо Москвы», газеты «Известия», «Сегодня», «Общая газета», журнал «Итоги») [1]. Наполеон высоко оценивал возможности средств идеологического воздействия, говоря, что «три враждебные газеты опаснее 100 тысяч вражеского войска».

Особым нападкам в средствах массовой информации подвергается все связанное с моральными основами армии, отношение к военнослужащему остается негативное, происходит снижение социального статуса военнослужащего в российском обществе (социально-правовая незащищенность), падение престижа воинских профессий в общественном мнении. С экранов телевизоров, на страницах газет часто публикуются материалы и инструкции с советами, как уклониться от службы, создаются различные антимилитаристские пацифистские организации [7]. При этом забывается, что любая армия является символом государственности, символом богатства, достоинства страны, и в этой связи, если страна находится в низшем состоянии, если предшествующие поколения – по мнению потомков – «неправильно» прожили жизнь, то вряд ли можно считать, что такое государство может иметь уважаемые символы своего существования, прежде всего в лице вооруженных сил. Когда армия относилась к государству, её офицерский корпус почти всегда формировался из элит, всегда считалось достоинством, что высшее общество обучает своих детей в военных школах. Поэтому если посмотреть на отношение тех хозяев жизни, которые олицетворяют нашу страну сегодня, то становится ясно, что они не стремятся направлять своих сыновей в армию [12, с. 60-66].

На современном этапе негативные изменения произошли в морали, психике и духовной сфере общества. Этому способствовали деидеологизация, отсутствие скрепляющей общенациональной идеи. И как результат

– нравственная дезориентация молодых людей. В этих условиях подверглись девальвации (обесценились) национальные духовные ценности, которые всегда, независимо от политической конъюнктуры, являлись цементирующими в обществе, в армии – чувство патриотизма, готовность служить Отечеству, верность воинскому долгу, гордость за принадлежность к Вооруженным силам России.

В таких условиях открывается широкий диапазон для ведения информационной войны противником. На заседании «круглого стола» по теме: «Средство защиты мира и безопасности?» отмечалось, что информационное оружие применяется успешно против людей в психологической сфере тогда, когда у человека нет убеждений, нет гордости, когда человека можно легко обмануть [11, с. 231].

Серьезную опасность российскому обществу представляет «культурный империализм». Это слово взято из французских исследований, и, в частности, было определено таким образом в 1982 г. Жаком Лонгом. Культурный империализм – это империализм, который захватывает большие территории тем, что подчиняет себе сознание, образ мышления, образ жизни. Культурный империализм убеждает, что один набор ценностей лучше другого. Самым унижительным видом поражения является культурное поражение. Это единственное поражение, которое никогда нельзя забыть, потому что вину за него нельзя возложить на невезение или варварство врага. Оно влечет за собой не только признание собственной слабости, но и унижение в необходимости спасать себя, учась у победителя, которому приходится подражать, ненавидя его [11, с. 230].

Таким образом, в современной суровой действительности наиболее актуально ста-

вится вопрос об обеспечении национальной безопасности России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Будников А.М. Новая холодная война? // Вечерний Новосибирск. – 1999. – 28 мая.
2. Гапоненко В.С., Лактионов В.И. Национальная безопасность как объект системного анализа // Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. – М.: ГШ ВС РФ, 2002. – № 1(134).
3. Евстафьев Д.Г. Современная американская военная политика // США в новом мире: пределы могущества. – М.: РИСИ, 1997.
4. Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15/52/.
5. Копылов А.В. О понятии «национальная безопасность» в американской политологии // Безопасность. – 1996. – № 3-4.
6. Национальная военная стратегия США (перевод). – М., 1992.
7. Павленко С. На скамье подсудимых за свой счет // Красная звезда. – 1998. – 28 апреля.
8. Поздняков А.И. Информационная безопасность страны и Вооруженных Сил // Национальная безопасность: актуальные проблемы. – М.: ВАГШ, 1999.
9. Поздняков А.И. О понятийном аппарате теории безопасности (аксиологический подход) // Безопасность. – 2002. – № 7-8.
10. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. – 2012. – Февраль.
11. Рубанов В.А. Средство защиты мира и безопасности? (Материалы «круглого стола») // Безопасность Евразии. – 2001. – № 1. – Январь-март.
12. Синчук Ю.В. Россия и основные геополитические силы в современном мире // Геополитика и безопасность. – 2012. – № 3(19).
13. John M. Collins. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. - Washington, DC, 1993.